

UDC(UO‘K, УДК): 82-1/-9

**МОТИВЫ ПОЭЗИИ ХАФИЗА И СААДИ В ТВОРЧЕСТВЕ
НЕМЕЦКИХ ПОЭТОВ²****Искандарова Нодира Бахрамбековна***Доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент**университет Мамуна**Хива, Узбекистан**ORCID: 0009-0006-0967-5807**E-mail: iskandarova_nodira@mamunedu.uz***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются особенности рецепции и художественного освоения мотивов поэзии Хафиза и Саади в творчестве немецких поэтов XVIII–XIX веков. Исследование направлено на выявление механизмов трансформации восточной поэтической традиции в контексте немецкой литературы, а также на анализ интертекстуальных связей и типологических параллелей между персидской классической поэзией и европейской лирикой. В работе прослеживается история восприятия и переводческой интерпретации произведений Хафиза и Саади в Германии, проводится мотивный анализ их поэтического наследия, выявляются ключевые ориентальные образы и символы, получившие отражение в творчестве немецких поэтов. Особое внимание уделяется сравнительно-типологическому анализу, позволяющему определить сходства и различия в художественном осмыслении тем любви, судьбы, духовного поиска, мудрости и суфийской символики. Научная новизна исследования заключается в систематизации мотивов, выявлении новых интертекстуальных связей и углублённом анализе трансформации суфийской образности в немецкой поэтической традиции. Результаты работы способствуют более полному осмыслению процессов диалога культур Востока и Запада и расширяют представления о роли персидской поэзии в формировании эстетических и философских ориентиров немецкой литературы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Хафиз, Саади, немецкая поэзия, ориентализм, рецепция, интертекстуальность, мотив, суфийская символика, диалог культур, сравнительно-типологический анализ.

Received: January 27, 2026**Accepted:** January 30, 2026**Available online:** May 10, 2026

²For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Искандарова Н. Мотивы поэзии Хафиза и Саади в творчестве немецких поэтов. // Komparativistika (Comparative Studies). — 2026. — Vol.3, № 2(10) — В. 16-30.

NEMIS SHOIRLARI ASARLARIDA HOFIZ VA SA'DIY SHE'RIYATI MOTIVLARI

Iskandarova Nodira Baxrambekovna

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Ma'mun universiteti

Xiva, O'zbekiston

E-mail: iskandarova_nodira@mamunedu.uz

ORCID: 0009-0006-0967-5807

ANNOTATSIYA

KALIT SO'ZLAR

Maqolada XVIII–XIX asrlardagi nemis shoirlari ijodida Hofiz va Sa'diy she'riyati motivlarining resepsiyasi hamda badiiy o'zlashtirilish xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqot Sharq poetik an'anasining nemis adabiyoti kontekstida transformatsiyalanish mexanizmlarini aniqlashga, shuningdek fors mumtoz she'riyati bilan Yevropa lirikasi o'rtasidagi intertekstual bog'lanishlar va tipologik parallellarni tahlil etishga qaratilgan. Ushbu tadqiqotda Hofiz va Sa'diyning asarlari Germaniyada qanday qabul qilingani hamda tarjima orqali talqin etilishi tarixi yoritiladi, ularning poetik merosi motivlar asosida tahlil qilinadi, nemis shoirlari ijodida aks etgan asosiy sharqona obraz va ramzlar aniqlanadi.

Asosiy e'tibor sevgi, taqdir, ma'naviy izlanish, donishmandlik va sufiyona ramziylik mavzularining badiiy talqinida o'xshashlik va farqlarni belgilash imkonini beruvchi qiyosiy-tipologik tahlilga qaratiladi. Tadqiqotning ilmiy yangiligi motivlarni tizimlashtirish, yangi intertekstual bog'lanishlarni aniqlash hamda nemis she'riy an'anasida sufiyona obrazlar transformatsiyasini chuqurlashtirilgan tarzda tahlil qilishdan iborat. Tadqiqot natijalari Sharq va G'arb madaniyatlari o'rtasidagi muloqot jarayonlarini yanada to'liqroq anglashga xizmat qiladi hamda fors she'riyatining nemis adabiyotining estetik va falsafiy yo'nalishlari shakllanishidagi o'rni haqidagi tasavvurlarni kengaytiradi.

Hofiz, Sa'diy, nemis she'riyati, orientalizm, resepsiya, intertekstuallik, motiv, sufiyona ramziylik, madaniyatlar dialogi, qiyosiy-tipologik tahlil.

**MOTIFS OF HAFIZ AND SAADI'S POETRY
IN THE WORKS OF GERMAN POETS****IskandarovaNodiraBakhrambekovna***PhD in Philology, Associate Professor**Ma'mun University**Khiva, Uzbekistan**ORCID: 0009-0006-0967-5807**E-mail: iskandarova_nodira@mamunedu.uz*

ABSTRACT

The article examines the characteristics of the reception and artistic appropriation of motifs from the poetry of Ḥafiz and Saadi in the works of German poets of the eighteenth and nineteenth centuries. The study aims to identify the mechanisms by which the Eastern poetic tradition was transformed within the context of German literature, and to analyze intertextual connections and typological parallels between classical Persian poetry and European lyricism. The paper traces the history of how Ḥafiz's and Saadi's works were perceived and translated in Germany, provides a motif-based analysis of their poetic legacy, and highlights key Oriental images and symbols reflected in German poetry. Special attention is paid to a comparative typological approach that makes it possible to determine similarities and differences in the artistic interpretation of themes such as love, fate, spiritual quest, wisdom, and Sufi symbolism. The scientific novelty of the research lies in the systematization of motifs, the identification of new intertextual links, and an in-depth analysis of the transformation of Sufi imagery within the German poetic tradition. The findings contribute to a more comprehensive understanding of the dialogue between Eastern and Western cultures and broaden perspectives on the role of Persian poetry in shaping the aesthetic and philosophical orientations of German literature.

KEY WORDS

Ḥafiz, Saadi, German poetry, Orientalism, reception, intertextuality, motif, Sufi symbolism, dialogue of cultures, comparative typological analysis.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях усиливающегося внимания современного литературоведения к проблемам межкультурного взаимодействия, рецепции и художественной трансформации иноязычных поэтических традиций особую актуальность приобретает исследование процессов освоения восточной классической поэзии в европейском литературном контексте. В этом отношении творчество персидских поэтов Хафиза и Саади занимает исключительное место, поскольку их поэтическое наследие оказало значительное влияние на формирование эстетических, философских и мировоззренческих ориентиров немецкой литературы XVIII–XIX веков.

Обращение немецких поэтов к поэзии Востока было обусловлено не только распространением ориенталистских тенденций, но и поиском новых художественных форм, расширением границ поэтического мышления, стремлением к духовной глубине и философской целостности, что особенно ярко проявилось в эпоху романтизма. Восточная поэзия воспринималась как альтернативная культурная модель, способная обогатить европейскую литературную традицию новыми образами, символами и концепциями. В данном контексте произведения Хафиза и Саади стали своеобразным медиатором в диалоге культур Востока и Запада, открыв для немецких поэтов новые горизонты эстетического и духовного самопознания.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых проблемам ориентализма и восточных влияний в немецкой литературе, комплексный анализ мотивной системы поэзии Хафиза и Саади в творчестве немецких поэтов до настоящего времени остаётся недостаточно разработанным. Это обуславливает необходимость углублённого изучения механизмов рецепции, интертекстуальных связей и типологических параллелей между персидской классической поэзией и немецкой лирической традицией.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении специфики художественного освоения и трансформации мотивов поэзии Хафиза и Саади в творчестве немецких поэтов XVIII–XIX вв., а также в определении их роли в формировании новой поэтической модели, синтезирующей восточные и западные эстетические принципы.

В рамках исследования предполагается проведение анализа творчества отдельных немецких поэтов, в чьих произведениях восточная традиция получила наиболее глубокое и многогранное воплощение. Особое внимание уделяется поэзии И. В. Гёте, прежде всего его циклу «Западно-восточный диван», представляющему собой уникальный пример поэтического диалога с

Хафизом; творчеству Ф. Рюккерта, чьи переводы и стилизации газелей способствовали распространению и художественной интерпретации персидской поэзии в Германии; лирике А. фон Платена, насыщенной ориентальными мотивами и философской символикой.

Научная новизна исследования заключается в систематизации мотивов поэзии Хафиза и Саади в немецкой литературе, выявлении новых интертекстуальных связей и углублённом анализе трансформации суфийской символики, что позволяет более полно раскрыть закономерности художественного взаимодействия культур Востока и Запада и расширить представление о роли персидской поэзии в развитии немецкой литературной традиции.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В рамках обзора литературы представляется целесообразным выделить круг современных российских и европейских исследователей, чьи работы посвящены рецепции персидской классической поэзии в немецкой литературе и, в частности, осмыслению мотивов Хафиза и Саади в творчестве немецких поэтов XVIII–XIX веков. И.Н. Лагутина анализирует «Западно-восточный диван» И.В. Гёте как художественный текст, находящийся на границе восточной и западной традиций; исследовательница уделяет внимание восточным цитатам, образам и мотивным связям, что особенно значимо для выявления линии влияния Хафиза на поэтический мир Гёте (Лагутина И.Н., 2019, 189-217). А.Б. Куделин рассматривает «западно-восточный» поэтический опыт первой трети XIX в., подчёркивая, что «Диван» Гёте является отправной точкой в процессе освоения европейской литературой восточных жанров и мотивов, включая жанровые формы типа газели (Куделин А.Б., 2020, 68-103). М. Мирзоюнус обращается к проблеме синтеза Востока и Запада в «Западно-восточном диване», раскрывая способы художественного переосмысления восточной традиции в немецкой поэзии и фиксируя специфику ориентальных мотивов в системе гётевской лирики (Мирзоюнус М., 2023, 96-105). Е.Е. Санюк в кандидатском исследовании, посвящённом ориентальной проблематике в творчестве Фридриха Рюккерта, выделяет аспекты, связанные с Саади в переводах Рюккерта и мотивными переключками с поэзией Хафиза, что делает данную работу близкой к направлению «Саади/Хафиз → Рюккерт → немецкая поэзия» (Санюк Е.Е., 2018, 48). Наряду с отечественными работами важный исследовательский пласт составляют современные европейские исследования, в которых рассматриваются переводческие стратегии, интертекстуальные связи и художественная трансформация мотивов Хафиза и Саади в немецкой поэтической традиции

XIX века. Н.Занджани исследует немецкие переводы «Гулистана» Саади и показывает, как культурно-исторический контекст Германии воздействовал на переводческую интерпретацию и последующее литературное освоение текста (Zandjani N., 2019, 809-832). Х. Михаэли предлагает сопоставительное исследование Гёте и Хафиза (Michaeli H., 2019, 353). Дж. Ходкинсон рассматривает современную рецепцию наследия Гёте и Хафиза в Германии и анализирует научную традицию прочтения «Западно-восточного дивана» (Hodkinson J., 2021, 238-258). С. Шамель в монографии *Goethe and Hafiz: Poetry and History in the "West-östlicher Divan"* сосредотачивается на трансформации мотивов поэзии Хафиза в художественной системе Гёте (Shamel S., 2013, 255). К. Моммзен раскрывает «восточные чтения» Гёте и их влияние на концепцию и поэтику «Западно-восточного дивана» (Mommsen K., 2014, 508).

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая основа статьи включает комплекс взаимодополняющих подходов, позволяющих рассмотреть мотивы поэзии Хафиза и Саади в творчестве немецких поэтов XVIII-XIX вв. как результат межкультурной рецепции и художественной трансформации. В работе применяются сравнительно-типологический метод, направленный на выявление сходств и различий в трактовке ключевых тем (любовь, судьба, мудрость, духовный поиск), а также интертекстуальный анализ, позволяющий обнаружить аллюзии, реминисценции и мотивные переключки между персидскими первоисточниками и немецкой лирикой. Для уточнения механизмов освоения восточной поэтики используется рецептивный подход, рассматривающий восприятие Хафиза и Саади через переводческую традицию и культурно-исторический контекст Германии. Ведущую роль играет мотивный анализ, в рамках которого выделяются устойчивые ориентальные образы и символы (сад, роза, вино, путь, духовное прозрение) и прослеживается их смысловая трансформация в немецкой художественной системе. Дополнительно используется поэтико-стилистический анализ (метафорика, символика, жанровые особенности), позволяющий установить специфику адаптации восточной образности в европейской поэзии. Сочетание указанных методов обеспечивает целостное рассмотрение процессов межлитературного взаимодействия и позволяет обосновать роль персидской классической поэзии в формировании эстетических ориентиров немецкой лирики.

АНАЛИЗЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Аналитическая часть исследования строится на сопоставлении персидского поэтического первоисточника (Хафиз, Саади) и немецкой лирической рецепции XVIII–XIX веков, прежде всего в рамках «Западно-восточного дивана» И.В. Гёте и ориентально-стилизированных текстов немецких поэтов. Как подчёркивает И.Н. Лагутина, поэтика «Дивана» устроена так, что «единый сюжет “нанизан” на каркас из цитат и образов восточных поэтов», часто «как бы “растворённых” в тексте Гёте». Это задаёт принципиально важный механизм: восточный мотив входит в немецкую лирику не как «декорация», а как структурообразующий элемент (Лагутина И.Н., 2019, 189-190).

Один из самых устойчивых мотивов у Хафиза – вино как знак радости, духовного раскрепощения и внутренней свободы. В немецкой традиции этот мотив закрепился прежде всего в переводах и переложениях, которые стали культурным «мостом» для поэтов. В немецком переводном тексте Хафиза звучит характерный призыв:

*Es ist die Zeit des Festes, der Rosen,
O Schenke bring' Wein!*

(Хафиз, электронное издание).

В «Книге певца / “Хиджра”» Гёте выстраивает близкую эмоциональную формулу восточной жизни как пространства обновления через чувство и песню:

*UnterLieben, Trinken, Singen
Soll dich Chisers Quell verjüngen.*

(Гёте И.В., «Западно-восточный диван», электронное издание).

Следует подчеркнуть, что сопоставительный анализ показывает: мотив вина у И. В. Гёте, сохраняя опору на восточную образность, одновременно обретает выраженное европейское смысловое наполнение: он выступает уже не только как суфийская аллегория, но и как поэтическая программа свободы, предполагающая уход от «расколотого» мира к восстановлению цельности бытия.

Важнейший итог рецепции Хафиза в немецкой лирике – превращение его имени в символ абсолютной поэтичности. У Гёте это видно в программном стихотворении «Unbegrenzt» («Безграничный»), где Хафиз воспринимается как «вечный источник» лирики:

*Daß du nichtedenkannst, das macht dich groß...
Du bist der FreudenechteDichterquelle.»*

(Гёте И.В., «Западно-восточный диван», электронное издание).

Следует отметить, что результаты проведённого анализа свидетельствуют: в немецкой литературной традиции Хафиз осмысливается не только как «восточный автор», но и как эстетический ориентир, своеобразная мера свободы поэтического слова; в этой связи мотивы любви, радости и судьбы закономерно расширяются и поднимаются до уровня целостной философии жизни.

Если Хафиз даёт немецким поэтам прежде всего лирическую свободу и суфийскую символику, то Саади включается в рецепцию иначе – через мотивы наставления, этической меры, «садовой» мудрости и притчевости. Уже в англоязычной переводной традиции, репрезентирующей круг восточного чтения Гёте, фиксируется «садовая» модель как форма входа в персидскую культуру: “*Roses from Saadi’s Garden ... had introduced him to Persian poetry.*” (Goethe J.W. von, 1914, 17).

В результате мотивы Саади в немецкой лирике проявляются как:

- 1) поэтика нравственного изречения (краткая формула смысла);
- 2) притчевый способ мышления;
- 3) баланс чувства и разума (любовь – но в горизонте этической мудрости).

Помимо стихотворения «*Selige Sehnsucht*», саадиевская линия в «Западно-восточном диване» проявляется и в специфической «гномической» (афористической) организации текста, где восточная образность естественно переходит в формулу этического смысла. Показателен в этом отношении программный тезис единства мира, выстроенный в виде завершённого морально-философского высказывания:

Gottesist der Orient!

Gottesist der Okzident!

Nord- und südliches Gelände

Ruhnim Frieden seiner Hände.

(Гёте И.В., «Западно-восточный диван», электронное издание).

Здесь Восток не выступает «экзотической декорацией», а становится источником универалистской этической идеи, что типологически сближает гётевскую стратегию с саадиевской моделью «мудрого вывода» и нравственного равновесия. Ещё более явно дидактико-саадиевский принцип проявляется в афористических строфах, где итоговая мысль формулируется как завершённое наставление, структурированное по логике притчи. Так, Гёте строит смысл на формуле самоузнавания и межкультурного единства:

Wer sich selbst und andre kennt,

Wird auch hier erkennen:

*Orient und Okzident
Sind nicht mehr zutr ennen.*

(Гёте И.В., «Западно-восточный диван», электронное издание).

В данном случае художественный образ и философская мысль образуют цельную «максиму», в которой угадывается саадиевская природа поэтической речи: движение от наблюдения к ясному этическому заключению.

Показательно, что притчевость Саади и «этический императив» обнаруживаются у Гёте в тексте, построенном как мини-притча о духовном преображении. В стихотворении «*Selige Sehnsucht*» («Блаженное стремление») из «Западно-восточного дивана» кульминационная формула оформляется как нравственно-философский вывод, концентрирующий смысл в императиве «умри и стань»:

Whose word is 'Die and be new-born!

(Goethe J.W. von, 1914, 19).

Тем самым образ «мотылёк – свеча» получает не только мистическое, но и отчётливо дидактическое звучание: духовный опыт требует отказа от прежнего «я» и внутреннего обновления. Ю. Пфайффер показывает, что пятая строфа «*Selige Sehnsucht*» вводит нравственно-религиозное измерение и соотносится с саадиевской дидактической традицией, формируя «глубинный» смысловой слой стихотворения (Pfeiffer J., 2006, 278-279).

Кроме того, Саади закрепляется в немецкой традиции через афористическую этику меры, что заметно в переводческом опыте Ф. Рюккерта. Формула Саади нравственного достоинства и внутренней свободы в его передаче звучит как краткое моральное правило:

*Wenn es dir ist gegeben, freigebig wie Palmen sei,
Und ist dir 's nicht gegeben, sei wie Zypressen frei.*”

(Rückert F., 2010, 2).

Данный пример демонстрирует устойчивый тип рецепции Саади: Восток выступает не как декоративная экзотика, а как источник универсальной нравственной мудрости, выраженной в точной, лаконичной и притчевой поэтической форме.

Вдохновленные «Западно-восточным диваном», ряд немецких поэтов, включая Рюккерта и Платена, создали сборники стихов в стиле газели – популярной поэтической формы, усовершенствованной Хафизом в персидской литературе.

Ф. Рюккерт занимает особое место в немецком «восточном тексте», поскольку он выступает не только как поэт, но и как филолог-переводчик,

благодаря которому мотивы персидской классики получают устойчивую форму в немецком художественном языке. Существенный результат анализа состоит в том, что у Рюккерта восточная лирика переходит в форму личного переживания, а не культурной декоративности. Показателен его текст, построенный на мотиве розы, приветствия, дыхания, нежности - это типичный «хафизовский» круг образов, перенесённый в немецкое стиховое дыхание:

Ich sende einen Gruß wie Duft der Rosen...

(Rückert F., 1822, 129).

На уровне культурной типологии Рюккерт подтверждает важное правило рецепции: Восток в Германии XIX века освоен как «западно-восточные поэтические создания», где «восточный материал» может излагаться «в западных формах», а «западный материал» – «в формах восточной поэзии» (Куделин А.Б., 2012, 110-111). Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что в творческой рецепции Ф. Рюккерта органично соотносятся хафизовская лирическая парадигма (любовь/вино/поэзия) и саадиевская этико-притчевая традиция (назидательность/притча/нравственный вывод), что позволяет рассматривать поэта как одного из ключевых «медиаторов» Востока в немецкой поэзии.

В рамках исследования ориенталистической линии в немецком романтизме особый интерес представляет творчество Августа фон Платена, в котором немецкая газель выступает как особая форма художественного освоения Востока и позволяет выявить механизмы адаптации восточной поэтической традиции в европейской литературно-эстетической системе. Результат рецепции у Платена проявляется прежде всего в жанровом эксперименте: поэт осваивает газель не как внешнюю стилизацию, а как сложную дисциплину формы, прямо подчёркивая её происхождение как «первоначальное достояние переднеазиатских народов» и связывая выбор этой модели с собственным изучением искусства Востока (Platen A. von, 2014, 7).

Платен задаёт даже «порог понимания»:

Du, der nie gewagt zu fliegen

Nach dem Orient...

Denn Geheimniß ist es dir.”

(Platen A. von, 2014, 8).

Уже в одном из первых текстов Платена восточный мотив чаши/вина оформлен как строгая композиционная формула (повтор, симметрия, ритмический «узор»), что типологически сближает немецкий текст с классической газелью:

*Schenke, nimm die beiden Becher, beidenimm,
Füllejenen mir und diesensiebenmal...*

(Platen A. von, 2014, 9).

Тем самым Платен подтверждает, что восточная традиция в немецкой поэзии XIX века функционирует одновременно как система мотивов и как школа формы, расширяя типологию рецепции Хафиза и Саади в литературе данного периода.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что рецепция персидской классической поэзии в немецкой литературе XVIII-XIX вв. реализуется как многоуровневый художественный механизм, включающий мотивное освоение, жанровую адаптацию и формирование новых поэтических стратегий. В случае Хафиза восточные мотивы (вино, любовь, песнь, радость, свобода) в немецкой традиции выступают прежде всего как пространство лирической экспансии, связанной с идеей духовной раскрепощённости и поэтической безграничности, что наиболее ярко проявляется у И.В. Гёте. Саадиевская линия, напротив, обнаруживает себя через притчевость, афористическую завершённость и этическую меру, задавая модели нравственного равновесия и «выводной» композиции, в которой художественный образ закономерно приводит к философскому смыслу.

Особенно значимым результатом исследования является выявление того, что у немецких поэтов Восток функционирует не как внешняя стилизация или экзотический фон, а как источник смыслообразующих форм: Гёте превращает восточный материал в основу художественного диалога и принцип построения целостного цикла; Рюккерт закрепляет ориентальные мотивы в немецком языке как органическую лирику личного переживания, соединяя хафизовскую образность с саадиевской дидактической ясностью; Платен демонстрирует освоение Востока как дисциплины формы, где газель становится не имитацией, а поэтической «грамматикой» восточного типа мышления.

Результаты подтверждают, что традиции Хафиза и Саади в немецкой поэзии XIX века образуют две комплементарные линии рецепции – лирико-суфийскую и этико-притчевую, взаимодействие которых обеспечивает художественную полноту «восточного кода» в европейской литературе. Тем самым персидская поэзия в немецкой традиции предстает одновременно как система мотивов, как путь духовного самопознания и как школа формы, расширяющая эстетические возможности романтического и постромантического письма.

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование показывает, что мотивы поэзии Хафиза и Саади в немецкой литературе XVIII-XIX вв. воспринимаются не как внешняя «экзотика», а как значимый источник художественного обновления и межкультурного диалога.

Установлено, что рецепция Хафиза наиболее ярко проявляется в творчестве И.-В. Гёте и связана с мотивами любви, вина, свободы и суфийской символики, которые в немецкой поэзии приобретают философско-эстетическое звучание. Мотивы Саади раскрываются преимущественно через идеи мудрости, нравственной меры и притчевости, усиливая этическую направленность немецкой лирики. Особую роль в освоении восточной традиции сыграли Ф. Рюккерт и А. фон Платен: первый закрепил восточные образы через перевод и поэтическую адаптацию, второй показал важность жанрового освоения Востока через форму газели. В целом, результаты подтверждают, что персидская поэзия повлияла на формирование эстетических и философских ориентиров немецкой литературы и расширила её художественные возможности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куделин А. Б. Западно-восточные поэтические сочинения первой трети XIX в.: от «Дивана» Гёте до «сонета-газели» Мицкевича – Топчи-Баши // *Studia Litterarum*. – 2020. – Т. 5, № 3. – С. 68–103. – DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-3-68-103.
2. Куделин А. Б. Литературные взаимосвязи Запада и Востока в XIX веке и формирование концепции «мировая литература» // *Диалог культур в условиях глобализации: материалы Международных Лихачёвских научных чтений*. – СПб., 2012. – С. 109–118.
3. Лагутина И. Н. «Западно-восточный диван» Гёте: опыт интерпретации // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. – 2019. – № 1(5). – С. 189–217. – DOI: 10.22455/2619-0311-2019-1-189-217.
4. Мирзоюнус М. Диалог цивилизаций в «Западно-восточном диване» И. В. Гёте // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. – 2023. – Т. 38, вып. 3. – С. 96–105.
5. Санюк Е. Е. Ориентальная проблематика в творчестве Фридриха Рюккерта: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – Самара, 2018. – 48 с.
6. Goethe J. W. von. *West-Eastern Divan: In Twelve Books* / transl. by E. Dowden. – London; Toronto: J. M. Dent & Sons Ltd., 1914. – 222 p. – URL:

- <https://archive.org/download/westeasterndivan00goetuoft/westeasterndivan00goetuoft.pdf> (дата обращения: 23.01.2026).
7. Goethe J. W. von. West-östlicher Divan [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/2319.txt.utf-8> (дата обращения: 23.01.2026).
 8. Hafis. Aus dem Diwan des Hafis [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/hafis/diwan/diwan.html> (дата обращения: 23.01.2026).
 9. Hodgkinson J. The Hafis-Goethe-Denkmal and Cultural Sounds as Artistic Responses to Goethe’s Divan Between Close Reading and Cultural Politics // Publications of the English Goethe Society. – 2021. – Vol. 89, no. 2–3. – P. 238-258. – DOI: 10.1080/09593683.2020.1829269.
 10. Michaeli H. Goethe’s Faust and the Divan of Ḥāfīz: Body and Soul in Pursuit of Knowledge and Beauty. – Berlin; Boston: De Gruyter, 2019. – 353 p. – DOI: 10.1515/9783110661576.
 11. Mommsen K. Goethe and the Poets of Arabia / transl. by M. M. Metzger. – Rochester, NY: Camden House, 2014. – 508 p.
 12. Pfeiffer J. Goethe and Saadi: Christian Wurm’s interpretation of “Selige Sehnsucht” revisited // Ghazal as World Literature II: From a Literary Genre to a Great Tradition. The Ottoman Gazel in Context / ed. by A. Neuwirth, M. Hess, J. Pfeiffer, B. Sagaster. – Würzburg: Ergon Verlag, 2006. – P. 259-284. – DOI: 10.5771/9783956506932-259.
 13. Platen A. von. Die Ghaselen: Die Ghaselen der ersten und zweiten Sammlung (1821), die Neuen Ghaselen (1823) und die Ghaselenaus Neapel (1832) in der Fassung der Erstausgaben. – Hamburg: Männerschwarm Verlag, 2014. URL: <https://www.hugendubel.info/annot/564C42696D677C7C393738333836333030313635307C7C504446.pdf> (дата обращения: 23.01.2026).
 14. Rückert F. Oestliche Rosen. – Berlin, 1822. – 480 p. – URL: <https://archive.org/download/oestlicherosen00rc/oestlicherosen00rc.pdf> (дата обращения: 23.01.2026).
 15. Rückert F. Übersetzerpersischer Poesie und des Korans: Begleitheft. Coburg, 2010. – 20 S.
 16. Shamel S. Goethe and Hafiz: Poetry and History in the West-östlicher Divan. – Bern: Peter Lang, 2013. – 255 p.
 17. Zandjani N. The Social and Literary Context of German Translations of Sa’di’s Golestān // Iranian Studies. – 2019. – Vol. 52, no. 5–6. – P. 809–832. – DOI: 10.1080/00210862.2019.1653173.

REFERENCES

1. Kudelin, A. B. (2012). Literary interrelations between the West and the East in the 19th century and the formation of the concept of “world literature.” In *Dialogue of culture sin the context of globalization: Proceedings of the International Likhachev Scientific Readings* (pp. 109-118).
2. Kudelin, A. B. (2020). Western–Eastern poetic work sof the first third of the 19th century: From Goethe’s Divan to Mickiewicz’s “sonnet-ghazal” – Topchi-Bashi. *Studia Litterarum*, 5(3), 68–103. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-68-103>
3. Lagutina, I. N. (2019). Goethe’s West–Eastern Divan: Anattemptat interpretation. *Dostoevskyand World Culture. Philological Journal*, 1(5), 189–217. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-1-189-217>
4. Ḥāfīz. (n.d.). *Ausdem Diwandes Hafis* [Electronic resource]. Projekt Gutenberg-DE. Retrieved January 23, 2026, from <https://www.projekt-gutenberg.org/hafis/diwan/diwan.html>
5. Hodkinson, J. (2021). The Hafis-Goethe-Denkma land cultural sounds as artistic responses to Goethe’s Divan between close reading and cultural politics. *Publications of the English Goethe Society*, 89(2–3), 238–258. <https://doi.org/10.1080/09593683.2020.1829269>
6. Michaeli, H. (2019). Goethe’s Faustand the Divan of Ḥāfīz: Body and soul in pursuit of knowledge and beauty. De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110661576>
7. Mirzoyunus, M. (2023). The dialogue of civilization sin J. W. Goethe’s West–Eastern Divan. *Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 38(3), 96–105.
8. Mommsen, K. (2014). *Goethe and the poets of Arabia* (M. M. Metzger, Trans.). Camden House.
9. Pfeiffer, J. (2006). Goethe and Saadi: Christian Wurm’s interpretation of “Selige Sehnsucht” revisited. In A. Neuwirth, M. Hess, J. Pfeiffer, & B. Sagaster (Eds.), *Ghazal as world literature II: From a literary genre to a great tradition. The Ottoman Gazel in context* (pp. 259–284). ErgonVerlag. <https://doi.org/10.5771/9783956506932-259>
10. Platen, A. von. (2014). *Die Ghaselen: Die Ghaselen der ersten und zweiten Sammlung (1821), dieneuen Ghaselen (1823) unddie Ghaselenaus Neapel (1832) inder Fassungder Erstaugaben*. Männerschwarm Verlag. Retrieved January 23, 2026, from <https://www.hugendubel.info/annot/564C42696D677C7C393738333836333030313635307C7C504446.pdf>

11. Rückert, F. (1822). Oestliche Rosen. Publisher not identified. Retrieved January 23, 2026, from <https://archive.org/download/oestlicherosen00rc/oestlicherosen00rc.pdf>
12. Rückert, F. (2010). Über setzer persischer Poesie und des Korans: Begleitheft. Publisher not identified.
13. Sanyuk, E. E. (2018). Oriental problems in the works of Friedrich Rückert (Author's abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences, 10.01.03). Samara, Russia.
14. Shamel, S. (2013). Goethe and Hafiz: Poetry and history in the West-östlicher Divan. Peter Lang.
15. Von Goethe, J. W. (n.d.). West-östlicher Divan [Electronic resource]. Project Gutenberg. Retrieved January 23, 2026, from <https://www.gutenberg.org/ebooks/2319.txt.utf-8>
16. Von Goethe, J. W. (1914). West-Eastern divan (E. Dowden, Trans.). J. M. Dent & Sons. Retrieved January 23, 2026, from <https://archive.org/download/westeasterndivan00goetuoft/westeasterndivan00goetuoft.pdf>
17. Zandjani, N. (2019). The social and literary context of German translations of Sa'di's Golestān. Iranian Studies, 52(5–6), 809–832. <https://doi.org/10.1080/00210862.2019.1653173>